

*Александр Александрович
ФАДЕЕВ*

Собрание сочинений
Том пятый

Редактор *К. Платонова*
Художественный редактор *Ю. Васильев*
Технический редактор *Т. Гончарова*
Корректор *М. Доценко*

Сдано в набор 19/VII 1961 г.
Подписано в печать 28/XI 1961 г.
А08771. Бумага 60×92¹/₁₆, 42,75 печ. л. =
40,11 уч.-изд. л. + 1 вкл. = 40,17
Тираж 90.000. Заказ № 2011
Цена 1 р. 35 к.

Гослитиздат,
Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

А. ФАДЕЕВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ПЯТИ ТОМАХ

Под редакцией

Е. Ф. КНИПОВИЧ, В. М. ОЗЕРОВА,

К. А. ФЕДИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1961

А.ФАДЕЕВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ПЯТЫЙ

**СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ,
ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ, ПИСЬМА**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1961**

Примечания
С. Н. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ

ЗАМЕТКИ О ЛИТЕРАТУРЕ

1. СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

«Имеется полное основание надеяться, что, когда история культуры будет написана марксистами,— мы убедимся, что роль буржуазии в процессах культурного творчества сильно преувеличена, а в области литературы — особенно сильно...»

Эти слова Горького на Первом Всесоюзном съезде советских писателей нужно понимать не как отрицание буржуазного характера господствующей культуры при капитализме, а как подтверждение мысли Ленина о двух культурах в каждой нации, о том, что условия жизни трудящейся и эксплуатируемой массы при капитализме порождают элементы культуры демократической и социалистической. Настроения, идеология эксплуатируемой массы влияют не только на тех творцов культуры, которые вышли из этой же массы, а и на лучших представителей господствующих классов. Именно этим объясняется гуманистический (хотя бы и в старом, не пролетарском, не коммунистическом смысле) характер великой классической литературы и то, что она продолжает жить для нас.

Можно без преувеличения сказать, что после первой мировой войны, обнажившей гнилость основ капитализма, а особенно после Великой Октябрьской революции, открывшей новую, социалистическую эру в развитии человечества, с капитализмом порвали самые крупные из живших тогда художников слова — последние могикане гуманистической литературы XIX и начала XX столетий.

Анатоль Франс на закате своих дней пришел в коммунистическую партию. Бернард Шоу, острейший критик капиталистического мира, стал другом нашей страны. Томас Манн всю жизнь со всей силой своего мощного таланта изобличал пороки буржуазного общества, уродующего личность человека, и защищал человеческие ценности от мракобесов. Ромен Роллан с его неподкупным гуманизмом стал союзником коммунизма. К коммунизму пришли Теодор Драйзер, Анри Барбюс, Мартин Андерсен-Нексе. Творчество Рабиндраната Тагора было связано с национально-освободительными чаяниями индийского народа, а другой выдающийся писатель Индии — Прем Чанд — находился в первых рядах борцов за национальное освобождение. Светлый талант великого китайского писателя Лу Синя целиком и полностью был отдан делу народной революции в Китае.

Наиболее противоречивый по своим взглядам крупный английский писатель Герберт Уэллс, несмотря на все попытки империалистов сделать его «своим», не сошел с позиции гуманизма и остался в памяти людей как один из наиболее своеобразных критиков капитализма.

Что же сказать о нашем Горьком, с юных лет связавшем свою жизнь с рабочим классом, — о великом Горьком, чье гениальное творчество до последнего дыхания было отдано делу победы коммунизма и возвышению трудящегося человека!

История застала каждого из этих писателей, которые являлись высшим цветом литературы своего времени, на разных этапах пути от капитализма к социализму.

Далеко не все из них понимали, выражением какого исторического процесса является их творчество и общественное поведение. Далеко не все принимали новое, социалистическое общество. Были и такие, что не сочувствовали ему. Одни проходили первую половину пути, другие — вторую. Одни, как Герберт Уэллс, хотя и отталкивались от капитализма, придерживались за него. Другие, как Максим Горький, шли во главе борцов за социализм, во главе строителей социализма.

Но все они — по-разному и по различным мотивам — отказались служить империализму, все они выступали как разоблачители мерзостей капитализма во имя лучшего будущего человечества. Живые носители лучших традиций классической литературы, они, можно сказать, лично вручили современным прогрессивным писателям всех стран эстафету гуманизма и завещали нести ее все вперед и выше. Таким образом, современная мировая прогрессивная литература является естественной, можно сказать — законной продолжательницей всего лучшего в прошлом развитии литературы и в то же время новым шагом вперед в художественном развитии человечества. Самый

факт ее существования и роста является лучшим свидетельством того, что человечество в значительной своей части вступило, частью вступает, а в большей части неизбежно вступит завтра, на новую, более высокую историческую ступень, о которой мечтали, за которую боролись трудящиеся массы, лучшие умы человечества.

Когда мы говорим о современной прогрессивной литературе, мы, разумеется, включаем в нее и нашу советскую литературу, и литературу стран народной демократии, и всю передовую литературу больших и малых капиталистических стран, и все то лучшее, что дает литература больших и малых стран, только что вышедших или выходящих из колониальной или полуколониальной зависимости, и народов, борющихся за свою национальную свободу.

Среди зарубежных писателей есть люди, которые разделяют мировоззрение и творческий метод советских писателей и отстаивают его своими способами художественного выражения,— одни в условиях стран народной демократии, другие в условиях капитализма. Есть писатели, идущие путями, нам родственными или близкими; писатели, близкие нам политически и расходящиеся с нами в понимании вопросов творчества; писатели, политические взгляды которых далеки от нас, но творчество которых в своих главных чертах носит прогрессивный характер (приведу в пример умершего несколько лет назад видного американского писателя Синклера Льюиса, который никогда не был близок нашей стране, но который до конца жизни оставался писателем-реалистом, критиком язв и противоречий капитализма; многие его произведения издавались у нас, и их следовало бы переиздать).

Есть писатели, далекие от нас и по своим политическим взглядам и по характеру творчества, но стоящие за мирное сосуществование государств, отстаивающие дело мира во всем мире.

Наконец, многие писатели, не принадлежащие непосредственно к прогрессивному лагерю, очень хотят понять нас и честно разобраться в том, что происходит в мире. Они многого не понимают, совершают ошибки. В то же время они лично не связали себя с реакционными режимами, не запятнали себя неблагоприятными поступками по отношению к народу и ищут контакта с прогрессивными силами.

Прогрессивная литература в лице ее лучших представителей является в наши дни цветом мировой литературы.

Нельзя говорить о современной французской литературе без Арагона, Элюара, Стиля, Роже Вайяна, Сартра, Веркора, Робера Мерля, Пьера Гаскара. Нельзя говорить о немецкой литературе без Бехера, Бертольда Брехта, Анны Зегерс, Арнольда

Цвейга, Ремарка, Фейхтвангера; об американской литературе — без Колдуэлла, Лилиан Хеллман, Хемингуэя; об английской литературе — без Олдриджа, Шона О'Кейси, Коппарда, Линдсея; об индийской — без Кришана Чандра; об итальянской — без Пратолини, Моравиа; об австралийской — без Катарины Сусанны Причард, Фрэнка Харди; о литературе стран Латинской Америки — без Пабло Неруды, Жоржи Амаду, Николаса Гильена. Сейчас благодаря хорошим переводам на русский язык, принадлежащим Н. Крымовой и А. Эмзиной, мы точно вновь открыли прекрасного исландского писателя Халлдора Лакснесса — автора «Самостоятельных людей» и «Атомной станции».

Все более широко становятся известны в мире имена замечательных китайских писателей, наших друзей — Го Мо-жо, Мао Дуня, Лао Шэ, Чжао Шу-ли, Дин Лин, имена писателей стран народной демократии на Западе и Востоке — Кручковского, Броневского, Ивашкевича, К. Брандыса, Пуймановой, Майеровой, Незвала, Садовяну, Петера Вереша, Христо Радевского, Караславова, Ли Ги Ена, Хан Сер Я и многих других.

Справедливо говорят, что в современной прогрессивной литературе мира советской литературе принадлежит роль старшего товарища и друга. Это объясняется, конечно, не тем, что советские писатели только оттого, что они советские, или талантливые, или лучше владеют мастерством, чем прогрессивные писатели других стран. По старинному выражению, «талант, как истина или добро: где обретается, там и берется». А объясняется это тем, что советская литература в целом — литература великого народа, которому первому удалось освободиться от цепей капитала и построить социалистическое общество. Это дало советской литературе возможность и преимущество впервые в истории показать борьбу за новый, справедливый строй жизни и самую эту жизнь, характеры и отношения людей в условиях социализма и накопить тем самым известный художественный опыт, имеющий новаторское значение в мировом развитии литературы.

Это наше положение старшего товарища и друга ко многому обязывает.

Мы должны хорошо знать зарубежных писателей, разбираться в различных направлениях и течениях мировой литературы, видеть и поддерживать передовое, здоровое, полезное, способствуя тому, чтобы все честные писатели спланивались в лагере прогрессивных, миролюбивых, демократических сил или приближались к нему. Это, разумеется, исключает всякое самодовольство и зазнайство с нашей стороны. Мы должны учиться опыту и мастерству у лучших художников слова на

Западе и Востоке, прислушиваться к их критике и правильно воспринимать ее, не лишая, конечно, и себя права критики, находя для нее нужные формы и борясь против реакционной идеологии.

Как неизмеримо возросли задачи советских литераторов в наши дни, когда мы должны быть великой духовной силой воспитания не только советских людей, а и миллионов наших читателей за рубежом!

«Светская литература призвана служить делу трудящихся как самая передовая литература в мире и быть на вершине мирового художественного творчества», — к этому призвал нас, советских литераторов, Центральный Комитет партии в своем приветствии Второму съезду писателей.

Всегда ли мы сознаем эти требования? И можем ли мы сказать, что наша литература развивается сегодня на уровне этих всемирно-исторических задач?

2. СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

За время существования советского строя в нашей литературе созданы непреходящие художественные ценности, сохраняющие в известном смысле значение образцов. Они живут и будут жить в сердцах поколений читателей.

За последние два-три года создано немало новых талантливых произведений, оставивших большой след в читательском сознании, — я о них еще буду говорить. Но в наши дни, может быть, особенно чувствуется неудовлетворенность читателя уровнем нашей литературы.

В этом нужно разобраться.

После Великой Отечественной войны страна наша шагнула далеко вперед в области хозяйства, культуры, улучшения условий жизни и быта народа.

За последние два-три года Центральный Комитет партии разработал обширную, цельную, с глубоким взглядом в будущее систему мероприятий по подъему сельского хозяйства. Прошедший в июле этого года Пленум Центрального Комитета принял исключительной важности постановление о дальнейшем развитии промышленности на основе мощного технического прогресса и коренного улучшения организации производства.

Можно сказать, что страна наша вступила в новый, более высокий этап развития, вооруженная программой новых великих работ.

Мы являемся участниками небывалого культурного строительства, конечная цель которого — сделать весь народ, всех рабочих и колхозников культурными, разносторонне образованными. Работа, которую партия проводит по искоренению канцелярско-бюрократических методов руководства и приближению руководящих учреждений и деятелей к живому делу, к массам, по внедрению принципов коллективного руководства, по развертыванию инициативы мест с предоставлением им больших прав, по развертыванию критики и самокритики, по обеспечению советской законности и прав граждан, — вся эта гигантская, кропотливая работа все глубже и шире раскрывает возможности и преимущества великой советской демократии.

Советский человек духовно вырос и стремится к полному расцвету своих творческих способностей.

Мы живем в эпоху исторического соревнования между социализмом и капитализмом и стремимся к тому, чтобы это соревнование было мирным соревнованием. Мы знаем, что наше правительство вместе со всеми миролюбивыми силами сделает все, чтобы в международных отношениях торжествовал дух переговоров и соглашений. Но мы помним о существовании агрессивных и реакционных кругов, способных на все, чтобы воспрепятствовать росту сил социализма, и помним о существовании реакционной идеологии, находящей тысячи форм, чтобы прикрыть свою враждебную сущность и вызвать отзвук среди наименее устойчивых элементов в лагере социализма.

Наше развитие сопряжено с преодолением немалых трудностей и противоречий. Социализм вошел в быт, и там идет острая и подчас скрытая борьба сил старого мира против социалистических отношений и норм. Силы старого мира не безличны, они персонифицируются в людях, раболепствующих перед капитализмом и его идеологией, в карьеристах, бюрократах, либералах за счет народа и государства, в расточителях и расхитителях общественной собственности, клеветниках и подхалимах, в людях, разложившихся морально, людях косных, равнодушных к народным нуждам, двурушниках и перестраховщиках, моральных и физических лентяях, хулиганах и в других разнообразных представителях мещанского индивидуализма и собственнического свинства. Эта борьба происходит и в сознании людей, когда названные свойства выступают как пережитки, как родимые пятна старого мира.

Горький называл литературу «человековедением». Как же отразились в литературе последних двух-трех лет советский человек, его труд, его жизнь, его борьба?

Несомненной положительной чертой литературы этих лет нужно считать все более широкое проникновение ее в самые

различные области советской жизни. Это справедливо по отношению к прозе и поэзии, меньше — по отношению к драматургии и кинодраматургии, главным образом потому, что современных пьес и сценариев, заслуживших того, чтобы их напечатали или поставили, еще мало.

Среди авторов произведений литературы этих лет можно видеть много новых имен, людей не столичных, пришедших с разных сторон нашей большой земли. В произведениях действуют рабочие и работницы разных профессий и специальностей, партийные и советские работники, комсомольцы города и деревни, колхозники и колхозницы, ученые, инженеры, агрономы, директора промышленных предприятий и совхозов, военные, учителя, врачи, железнодорожники и водники, студенты, школьники и просто маленькие дети, воспитатели и воспитанники детских домов, учащиеся ремесленных училищ, работники леса, летчики, домашние хозяйки, охотники, работники газет. И действуют эти люди тоже в самых различных местах, краях, республиках нашей необъятной земли.

Положительной чертой литературы этих лет надо считать ее решительный поворот к темам современности.

Не входя пока что в оценку идейно-художественного качества произведений, я могу сказать, что за 1953—1955 годы было опубликовано только на русском языке 152 больших и малых произведения прозы из жизни колхозов и совхозов и 60 произведений прозы, посвященных промышленному производству, жизни рабочих и инженеров (сюда входят произведения не только русских авторов, а и переводные с языков народов СССР).

Литература во всех ее видах шире, чем когда-либо в прошлом, вторгается в быт, много произведений, в которых быт людей, общественный, семейный, занимает даже главное место. Растет интерес к вопросам техники, новаторства в технике, борьбы за технический прогресс, а также к научной работе, открытиям в области науки, к жизни ученых.

В ряде произведений большое место отведено труду, отношению людей к труду, социалистическому соревнованию в труде, работе руководителей промышленных предприятий и колхозов, вопросам партийного руководства.

Можно считать закономерным и правильным, что главной темой большинства произведений, каких бы областей жизни они ни касались, является тема коммунистического воспитания и перевоспитания людей, борьбы с пережитками старого, собственнического мира в их сознании, изживания антиобщественных черт под влиянием общественного воздействия. Во многих произведениях затронуты вопросы воспитания молодежи,

но книг собственно о молодежи, особенно о комсомоле, немного. Некоторые произведения посвящены вопросам воспитания детей: в семье, школе, детском доме.

Вопросы воспитания тесно связаны с вопросами коммунистической морали, понимаемой в широком смысле: выполнение своего долга перед народом и государством, отношение к труду, к общественной собственности, к воинскому долгу, отношения дружеские, любовные, семейные, поведение в быту. Все эти вопросы поднимает литература последних лет, в частности внимание ее особенно приковано сейчас к вопросам семейных отношений.

И, наконец, характерной чертой большинства произведений всех видов является их возросшая критическая направленность. Конечно, изображение положительных явлений нашей действительности по-прежнему стоит в центре внимания большинства наших писателей, но во многих произведениях все антиобщественное и обветшалое, мешающее росту хозяйства и культуры и самого человека, подвергается более острой критике, чем это имело место в прошлом.

Критика эта выражается большей частью в формах, свойственных обычному реалистическому письму, а сатирических произведений с их особыми приемами заострения мало; здесь застрельщиками выступают, главным образом, поэты и авторы малых сатирических форм и немножко драматурги.

Чтобы завершить этот предварительный общий обзор, я должен сказать еще, что темы международного характера — нашей внешней политики, темы борьбы за мир, мирного сосуществования и дружбы между народами, разоблачения агрессивных сил за рубежом, темы национально-освободительной борьбы, жизни трудящихся в странах народной демократии и в странах капитализма — не заняли в литературе такого места, какое должны были бы занимать, хотя здесь и можно отметить некоторые успехи нашей поэзии.

Эта общая характеристика литературы по темам претерпит сильные изменения, если мы будем рассматривать не весь широкий круг произведений, созданных за эти два-три года, а возьмем действительно лучшие из них. Нельзя не отметить, что среди лучших произведений последних трех лет, если взять к примеру прозу, — больше книг, посвященных дореволюционному или довоенному (имею в виду последнюю войну) прошлому нашей родины и Великой Отечественной войне.

«Лихая година» Гладкова, «Открытие мира» Смирнова, «Верное сердце» Кононова, «Открытая книга» Каверина, «Донбасс» Горбатова, «Просвет в тучах» Упита, «Берег ветров» Хинта, «На Буинском тракте» Талвира, «Сердце молодых» Крустена, «Переяславская Рада» Рыбака — это книги

биографические и исторические (я не говорю здесь о второй книге «Поднятой целины» Шолохова, посвященной, как и первая, коллективизации, поскольку книга еще не закончена).

«За власть Советов» Катаева, «Русский лес» Леонова, «Когда крепости не сдаются» Голубова, «За правое дело» Гроссмана, «Балтийское небо» Чуковского, «Зеленый луч» Соболева, «Сердце друга» Казакевича — это книги, связанные с Великой Отечественной войной, в которых авторы глубоко раскрывают характеры, дают события войны в их связи с прошлым развитием нашей родины, ставят большие темы гуманизма. К этому ряду книг можно отнести также роман Симонова «Товарищи по оружию», написанный на материале военных событий под Халхин-Голом.

А среди книг, захватывающих послевоенную жизнь, можно, на мой взгляд, выделить по их идейно-художественным достоинствам «К новому берегу» Лациса, «Искатели» Гранина, «Дни нашей жизни» Кетлинской, «Повесть о директоре МТС и главном агрономе» Николаевой, «В одном колхозе» и «Районные будни» Овечкина, повести и очерки Тендрякова, объединенные в книге «Среди лесов», некоторые повести и рассказы С. Антонова, Ю. Нагибина, повесть В. Герасимовой «Простая фамилия» и некоторые другие.

«Опять «списки» вместо анализа произведений! — уже слышу я голоса читателей, а главным образом, писателей. — Как они, эти списки, нам надоели!»

Что ж, это недовольство законно. Но, во-первых, большинство перечисленных здесь книг уже широко обсуждалось в печати, среди читателей и писателей и — при различных критических замечаниях — получило более или менее общую положительную оценку. Во-вторых, я не хочу сказать, что *только* эти произведения прозы являются лучшими, а по ходу своих заметок добавлю к ним еще некоторые. И, наконец, — это просто мое мнение, как читателя и писателя, и я его никому не навязываю.

Следует сказать, что среди даже лучших произведений, посвященных темам современности, нет таких, которые выражали бы в человеческих характерах не то что всю глубину, но хотя бы главные черты тех величественных преобразований, к которым партия призвала народ в наши дни. Литература здесь еще на подступах.

Но и среди книг, написанных на более отстоявшемся материале жизни, я не могу назвать таких, которые оставляли бы столь же неизгладимый след в сердцах современников, как «Тихий Дон», «Хождение по мукам», «Поднятая целина», «Как закалялась сталь», «Петр I», «Любовь Яровая», «Первые радости» и «Необыкновенное лето», «Василий Теркин».